

Проблема алкоголизма в России и борьба с этим общественным злом

(сравнительная характеристика)

Алкоголизм был и остается одной из важнейших проблем российского общества. Если в дореволюционное время и первые десятилетия советской власти пьянство было прерогативой в основном жителей больших городов, то в 50—60-е и особенно в 70—80-е гг. XX в. оно начинает приобретать масштаб поистине крупнейшей национальной трагедии, угрожающей существованию вообще российского социума. Вопрос борьбы с этим злом не раз вставал на повестку дня в нашей истории. Ближайшая к нам по времени серьезная попытка в этом направлении была проделана руководством СССР в последние годы существования этого государства. Однако сколько-нибудь значимых позитивных изменений в этом направлении в долгосрочной перспективе, то есть в плане ослабления негативного влияния алкоголя на жизнедеятельность общества, это так и не принесло. Почему? Статистика показывает, что на какое-то время в стране действительно стали меньше пить. Благодаря этому удалось сохранить жизни, по разным подсчетам, около миллиона человек. Как известно, основу бюджета СССР составляли 2 пункта: деньги от продажи нефти и от реализации алкоголя. Как вспоминал председатель Госплана СССР в перестроечные годы Н.К.Байбаков: «Наша экономика в последнее время напоминала «тришкин кафтан»: чтобы залатать дыру в одном месте, надо было отрывать кусочек в другом. Неприкасаемыми остались только огромные расходы на оборону. В плане на 1985 год водка занимала 24 процента товарооборота». Снижение потребления алкоголя за первые 3 года «сухого закона» привело к заметным результатам. Например, в 1985—1987 гг. на 36% сократилась смертность от убийств и от несчастных случаев среди мужчин, на 56% — смертность от алкогольных отравлений, на 40% — смертность от пневмонии. Кроме того, в 1985—1988 гг. наметился небольшой рост рождаемости. Однако вскоре ситуация изменилась. Сокращение производства и продажи винно-водочных изделий привело к образованию огромного дефицита спиртного. Это послужило причиной массовых спекуляций и повсеместного изготовления самогона, всплеска нетрадиционных видов правонарушений, связанных с алкоголем, то есть к превращению нелегального изготовления спиртных напитков в массовое явление. Решающую роль в обострении алкогольной ситуации сыграла ошибочная политика государства, которая привела к фактической неуправляемости процессом алкоголизации населения. Отказ в начале 1990-х гг. от государственной монополии на производство и продажу винно-водочной продукции привел к полной дезорганизации в этой сфере. В результате, мы получили чудовищный уровень алкоголизации. Сегодня в нашей стране ужасающие показатели потребления алкоголя. По данным Минздравсоцразвития РФ, уровень потребления чистого спирта в России на душу населения составляет более 15 литров в год. Кроме того, львиную долю из них (51%) составляют крепкие напитки (водка, самогон). По оценкам Всемирной организации здравоохранения, если это потребление превышает 8 литров в год на одного человека, то это опасно для здоровья нации, за этой

гранью наступает полная деградация населения и депопуляция. В настоящее время от последствий приема алкоголя каждый год в России умирает около 100 тыс. человек, в том числе: 10 тыс. человек умирают от алкогольной болезни, около 34 тыс. от отравления алкоголем, 23—24 тыс. убитые пьяными, до 25 тыс. человек погибают по вине водителей в нетрезвом состоянии.

Социологи говорят, что алкоголизм — это явление многоаспектное, включающее в себя следующие причины:

— экономические, связанные с производством и продажей спиртных напитков (высокая прибыльность, широкая доступность, неблагоприятная структура реализуемой алкогольной продукции — преобладание в ней крепких спиртных напитков);

— социально-экономические, объективно располагающие к потреблению алкоголя (неблагоприятные условия жизни, труда, быта людей, их воспитание и культурное развитие, социальное неравенство и напряженность, отчужденность, одиночество);

— социально-психологические, формирующие в сознании людей, независимо от других причин, устойчивые установки на потребление алкоголя (питейные традиции и обычаи «за встречу», «за здоровье», «за упокой», «обмыть покупку, премию, зарплату»; социально-психологический механизм подражания, особенно свойственный подрастающему поколению);

— психологические, отражающие заложенное в природе человека стремление к веселью, радостному настроению, удовольствию, душевному комфорту;

— социокультурные, влияющие на формирование и способы реализации потребности в алкоголе (низкий уровень общей культуры, духовных и культурных запросов и интересов, недостатки и упущения в нравственном воспитании);

— психофизиологические, вызывающие влечение к алкоголю (слабая нервная система, наследственная предрасположенность, нарушение обменных процессов и т.п.) [1].

Таким образом, борьба с алкоголизмом должна носить многоуровневый характер, затрагивающий все вышеназванные причины. Государство должно направить все свои силы и ресурсы на искоренение этого социального недуга.

А всегда ли Россия была пьющей страной? Может быть, алкоголизм относительно недавно стал таким массовым явлением? Эти вопросы часто возникают не только у историков, но и у других исследователей, занимающихся проблемой пьянства. Сегодня, к сожалению, сложился устойчивый миф о том, что русские, а вместе с тем, и другие народы, проживающие на территории России, пили

Титул книги Мубарякши Аль-Ханафи
«Спиртное и его вред».
Уфа, 1913. Изд. «Шарк»

все время, что это такая народная традиция. Исторические факты показывают, что до революции Российская империя находилась в числе «самых непьющих» среди развитых стран мира. Скажем, среди европейских стран с самым большим уровнем потребления спиртных напитков лидировали Франция, Бельгия, Дания, Италия, Швейцария, Германия. Россия же, напротив, занимала 9-е место среди этих государств, которые употребляли крепкие спиртные напитки, 8-е — по виноградному вину, 13-е — по пиву и по общему потреблению спиртных напитков. Собранный эти сведения по европейским странам И.Р.Минцлов даже заметил, что «Россия по степени своей алкоголизации стоит ниже всех из приведенных государств, что зло, следовательно, не так ужасно. Напротив, алкоголизация Франции, например, подвинулась уже так далеко, что с нею бороться почти нельзя и что в России именно потому, что она стоит на тринадцатом месте, такая борьба возможна, настоятельно необходима и может увенчаться успехом» [2].

Дальше И.Р.Минцлов пишет о душевом потреблении алкоголя по губерниям и отдельным городам, упомянув и наш край. В частности, он говорит, что из всех губерний Российской империи в Уфимской губернии наименьший уровень потребления спиртных напитков. Здесь среднедушевое потребление чистого спирта составляло 0,1 ведра, то есть около 1,2 л. Если сравнивать с сегодняшними показателями, то это просто «капля в море». Наиболее «пьющими» в то время были два столичных региона страны: Москва и Санкт-Петербург. Там уровень душевого потребления спирта составил 0,7 ведра, или больше 8 л на одного человека. Эти данные говорят о том, что потребление алкоголя в крупных городах и в деревне резко отличалось. В Уфимской губернии в то время не было больших городов. Соответственно, основная масса населения жила в деревенской местности и была занята сельским хозяйством. Как показывают данные, крестьяне были мало подвержены алкогольной зависимости. Это и не удивительно: они все свое время проводили на тяжелых полевых работах, поэтому пили только по выходным и праздникам. Причем, культура питья была совершенно иной, нежели в городах. Например, здесь было не принято пить на улице на всеобщее обозрение, а если и пили, то в конце недели и в базарные дни. Сельские жители употребляли в основном некрепкие напитки (пиво, брагу, квас, медовуху). Немаловажную роль в том, что деревня была меньше подвержена пьянству, играли религия и «общество». Они всячески старались препятствовать процессу алкоголизации населения. Например, по жалобе жены муж-дебошир мог получить серьезное внушение, угрозу, а нередко и физическое воздействие. На такие собрания иногда приходил волостной старшина, и тогда этого пьяницу пороли розгами. В народе долго жили страшные рассказы о таких «общественных» расправах.

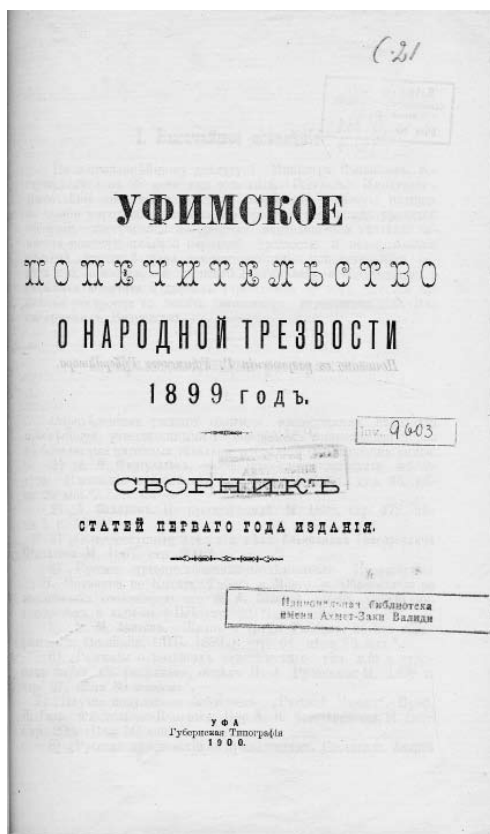
В литературе описаны также такие случаи в начале XX в.: «В праздничный день пьяный мужик Степка Лабазов плелся из кабака к своей избушке и на беду увидел среди гуляющих свою жену. Он схватил ее за ворот и приказал тут же раздеваться. Бабы и девки с визгом разбежались, а пьяные мужики хохотали в сторонке. Трое трезвых мужиков сгребли Степку, избили до потери сознания. После той порки он уехал в Сибирь и не возвратился. Что с ним стало, не знали даже члены семьи» [3].

Или вот воспоминания женщины в 1929 г.: «Запомнился мне случай из детства. Мой отец шел домой после полочки накануне праздника весной: несет сушки, огромную вязку через плечо, на рынке купил 5 килограмм топленого масла и четушку [4] водки. Вот мы все, семеро детей, обступили покупки, особенно поразила нас четушка водки. Отец и два соседа три вечера пили эту четушку водки,

разговоров было очень много. Говорили они долго, а пили всего одну четушку водки» [5].

Отдельно хочется рассказать о том, как обстояло дело с пьянством у башкир. Известный доктор медицины Д.П.Никольский, скрупулезно изучавший жизнь и быт башкир в 1880-е гг., пришел к выводу, что башкиры в это время практически не употребляли спиртные напитки. «Однако, — пишет автор, — потребление водки, со всеми его печальными последствиями, начинает мало-помалу проникать и в среду башкирского населения, особенно той его части, которая часто соприкасается с русскими. Особенно в этом отношении отличаются наши торговцы и разного рода промышленники, которые при заключении сделок с башкирами, помимо различных подарков, раздаваемых более знатным и влиятельным, угощают и водкой. Однако завязтых пьяниц между последними не встречается, что отчасти, может быть, зависит от того, что в башкирских деревнях нет кабаков. Если некоторые из башкир и пьют водку, то пьют ее в русских селениях и городах на базарах, во время праздников и т.п., причем пьют ее исключительно почти более молодые башкиры, пожилые же с отвращением отстраняются от пьяного. А было время, когда в ближайших мещерякских селениях находились кабаки, и башкирский народ все таки оставался трезвым. Не без влияния на увеличение употребления водки среди башкир остается и отбывание воинской повинности, когда обязательное выпивание чарки кладет первый фундамент к дальнейшему отравлению алкоголем. Ввиду этого влияния солдатчины на башкир, население с некоторым недоверием относится к возвращающимся из солдат землякам». Подытоживая свою мысль, Никольский пишет, что «употребление водки башкирским населением не остается без влияния на организм башкир. Сами башкиры не сознают печальных последствий потребления алкоголя, а потому желательны были бы правительственные мероприятия для ограничения продажи водки среди башкирского населения» [6].

Следовательно, города намного обгоняли деревню в плане алкоголизации своего населения. С чем же это было связано? Известно, например, что до середины XV в. этиловый спирт применялся в основном в медицинских целях (как болеутоляющее средство, антисептик). Однако во второй половине XV — второй половине XVII вв. в России устанавливается так называемая винная монополия. Государство превращает продажу спиртных напитков в неплохой источник пополнения казны. Это привело к тому, что именно в этот период были ликвидированы

*Титульный лист книги
«Уфимское попечительство
о народной трезвости. 1899 год».
Уфа, 1900.*

корчмы, в которых пьющих кормили. Кроме того, запрещена свободная продажа спиртного, установлено господство кабаков, в которых можно было только пить без закуски, что приводило к быстрому опьянению. При этом проводилась жесткая политика по уничтожению домашнего изготовления легких алкогольных напитков (пива, браги, медовухи). Так, откупная система 1765—1863 гг. уничтожила в России пиво- и медоварение. Она привела к тому, что к началу XX в. в структуре потребляемых напитков доля водки составила 93%.

Теперь о том, как проводилась антиалкогольная политика в дореволюционной России. Немногие знают о том, что до 1917 г. в России были проведены 4 питейные реформы. При Александре II откуп был заменен акцизом. При этой системе спиртные напитки производились на частных заводах, а государство собирало с производителей специальный налог — акциз и в меру своих сил пыталось контролировать качество продукции. Затем уже при Александре III в 1881 г. было принято решение о замене кабаков корчмами и трактирами, т.е. разрешить торговать закусками. Также был поставлен вопрос о возможности продажи спиртных напитков в стеклянной таре. До этого водку продавали на вынос только ведром, а бутылки существовали лишь для иностранных виноградных вин, которые в этих бутылках и поступали из-за границы. Поэтому потребление водки было чрезвычайно ненормированным. Следующим шагом правительства было решение о постепенном введении в России государственной монополии на производство водки. Главными задачами реформы было:

1. Полностью изъять производство и торговлю водкой в стране из частных рук, полностью ликвидировать подпольное самогонование, сделав его ненужным и невыгодным.

2. Высоко поднять качественный стандарт водки, сообразуясь с историческим опытом и достижениями винокурения и с новейшими техническими и научными достижениями промышленности, гигиены и органической химии.

3. Не ставя искусственной и исторически преждевременной задачи ликвидировать пьянство как социальное зло, сделать все возможное для того, чтобы привить культуру потребления водки и других алкогольных напитков.

Кроме того, упразднились кабаки, а в учреждаемых казенных винных лавках («монопольках») спиртные напитки продавали только на вынос. Водочные изделия готовились на частных заводах из купленного у казны ректифицированного спирта и сдавались в казну же для продажи на комиссионных началах в казенных винных заведениях. Право торговать крепкими напитками имели также держатели трактиров, железнодорожных буфетов, бакалейных и фруктовых лавок. Но лишь с дозволения государственных инстанций. Цена на водку устанавливалась повсюду одинаковая, чем делалась невыгодной подпольная торговля.

Винная монополия изначально была введена в четырех губерниях — Уфимской, Оренбургской, Пермской и Самарской. Затем зона действия реформы расширялась, и с 1902 г. водочная монополия государства действовала по всей стране.

Важной составляющей реформы стало также создание попечительств о народной трезвости — общественных объединений, получавших частичное финансирование от казны. С санкции властей они создавались в каждой губернии примерно за полгода до введения в ней винной монополии. Таким образом, в это время шла активная просветительская подготовка населения этих губерний к предстоящим переменам.

Питейная реформа 1894—1902 гг. имела огромное значение в истории России. В результате нее были достигнуты следующие положительные моменты:

1. За 9 лет (с 1898 по 1906 гг.) потребление спиртных напитков на душу населения в стране сократилось на 18%.

2. Улучшилось качество водки.

3. Сократились часы винной продажи.

4. Практически исчезла продажа во внеурочное время.

5. Прекратилась продажа во время массовых народных гуляний — крестных ходов, престольных праздников, сельских сходов и т.д.

6. Промышленники отмечали сокращение числа прогулов и несчастных случаев на производстве, связанных с выходом на работу в нетрезвом состоянии.

7. Блестяще оправдались прогнозы С.Ю.Витте, идеолога и организатора реформы, о росте других доходов казны — собираемость налогов увеличилась на 25%, а вклады населения в сберегательных кассах выросли на 30%.

Изучавший экономические итоги питейной реформы Н.О.Осипов писал, что в результате реформы в Уфимской, Оренбургской, Пермской и Самарской губерниях значительно улучшилось экономическое благосостояние населения, увеличилась платежеспособность, быстрее пошли поступления в сберегательные кассы, усилились поступления выкупных платежей крестьян и налогов. Сравнивая поступления по всей империи за 3 года до и 3 года после начала реформы, Н.О.Осипов пришел к выводу, что все государственные доходы возросли на 26,6%, между тем как в вышеназванных губерниях этот прирост составил 46,4%. Дальше он пишет: «Что монополия сама по себе способна увеличить сбережения, это вполне понятно: теперь пьют, сколько требуют вкус и привычка потребителя, а прежде — сколько навяжет кабатчик; теперь пьют только до тех пор, пока есть деньги; прежде можно было пить во всякое время дня и ночи, и чем пьяней был потребитель, тем он милей был кабатчику, теперь торговля строго ограничена определенным временем, и не только пьяному, но и просто захмелевшему человеку вина вовсе не отпустят; прежде крестьянин мог с утра до вечера пропадать в кабаке, теперь он должен искать места для распития вина, и так как всего естественнее для этого прийти домой, то здесь он встречает самого лютого врага пьянства — семью и в особенности жену; теперь водка не требует опохмеления — прежде оно было необходимо; прежде было не стыдно быть пьяным, теперь — об этом стыде говорят со всех сторон; прежде простолюдину нигде было развлечься, как только в кабаке, теперь — во многих местах устроены разумные и трезвые развлечения» [7].

Хотелось бы остановиться более конкретно на деятельности «Попечительства о народной трезвости» в Уфимской губернии, созданного уставом от 20 декабря 1894 г. В отделе рукописей и редких изданий Национальной библиотеки РБ хранятся отчеты этих организаций. Попечительство своей основной целью ставило пропаганду здорового образа жизни и отвлечение людей от пребывания в питейных заведениях путем организации народных гуляний, театров, проведения лекций, постановки спектаклей, открытия чайных-читален и т.д. Бесплатные народные библиотеки в г. Уфе и других уездных центрах, где простой народ мог получить полезную книгу для чтения, обязаны своим учреждением именно попечительству о народной трезвости. В 1899 г. в разных уездах Уфимской губернии насчитывалось уже около 900 человек (чиновники, представители земств, городские обыватели, крестьяне), которые были заняты работой Попечительства, больше 100 его учреждений-филиалов, несколько десятков собственных построек. Вот конкретные примеры деятельности Попечительства. Так, в с.Нагаево Уфимского уезда были организованы так называемые народные чтения. О том, как устроено помещение читальни, написано: «В настоящее время чтения, или

точнее обстановка при чтениях является вполне благоустроенной и малым чем отличается от городских аудиторий, так как на отпущенные Губернским комитетом попечительства о народной трезвости средства явилась возможность завести в читальне приличную мебель, приспособленный экран, кафедру и другие принадлежности для удобного чтения. Словом, теперь вся обстановка в Нагаевской читальне производит прекрасное впечатление, так как в ней тепло и светло, и уютно, и народ с большим удовольствием ходит на чтение, чтобы хоть часок побыть в иной, чем дома, обстановке» [8].

Кроме того, Попечительством были организованы еженедельные народные гуляния в воскресные и праздничные дни. Так, в 1897 г. в Уфе на месте бывшего военного лагеря была организована площадка для проведения массовых мероприятий, куда включались пение, гимнастика, танцы, состязательные упражнения, различные игры и т.д.

Таким образом, небольшой экскурс в историческое прошлое показал наличие огромного количества мифов, связанных с пьянством в России. Наиболее распространенный из них о том, что народы, населяющие нашу страну, пили непробудно во все времена, оказался всего лишь легендой, возникшей в более позднее время. Скорее всего, она была призвана хоть как-то преуменьшить ответственность руководства как СССР, так и РФ за тот колоссальный уровень алкоголизации, который они допустили. Следующий популярный миф — государству была выгодна винная монополия, поэтому шло спаивание населения. На самом деле, царское правительство осознавало проблему и искало эффективные и долговременные пути ее решения. Реформа 1894—1902 гг. не только сокращала потребление водки, но и способствовала повышению качества алкогольной продукции, развитию новых отраслей промышленности (стекольной), повышению культуры населения как в сфере потребления спиртных напитков, так и в целом, развитию здравоохранения. При этом правительство было готово пойти на сокращение своих доходов от питейного сбора, рассчитывая на увеличение других доходов и дальнейшее «возрастание благосостояния населения». В результате пьянство было серьезно ограничено, уровень потребления алкоголя в стране стабилизировался, что подтверждается статистическими показателями. А происходившее при этом изменение культуры потребления водки и других напитков способствовало улучшению здоровья населения, сокращению числа «пьяных» преступлений, росту рождаемости. В заключение хочется отметить, что в наши дни обращение к опыту прошлого могло бы очень помочь в деле борьбы с алкоголизмом...

Примечания

1. *Заиграев Г.Г.* Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // Социологические исследования. №8. 2009. — С.74—84.
2. Уфимское попечительство о народной трезвости. 1899. — Уфа, 1900. — С.69.
3. Пьянство в деревне и городе // <http://russkaia-istoria.ru/2013/09/>.
4. Четушка — русская единица измерения объема жидкости, применявшаяся до введения метрической системы мер (0,25 л).
5. Алкоголь на Руси, отношение крестьян к вину // <http://russkaia-istoria.ru/2013/09/>.
6. Там же. — С.131—133.
7. *Осипов Н.О.* Винная монополия, ее основные начала, организация и некоторые последствия. — СПб., 1899.
8. Уфимское попечительство о народной трезвости. 1899. — Уфа, 1900. — С.45—46.